

(продолжение, начало в предыдущем номере)

Старая царская армия к этому моменту расхищалась по домам. Клим со своим отрядом не мог закрыть гигантскую брешь открывшегося фронта. Естественно, что немцы начали давить. Несколько дней 640 луганских ополченцев держали удар немецкого корпуса. Попадавшие в окружение — стрелялись, как, например, командир Чудновский. Держался луганский отряд до 8 апреля 1918 года. А отходить они начали, когда ударил еще один немецкий корпус — 1-й германский резервный корпус. Только тогда, 9 апреля 1918 года Харьков был взят немцами. Через Чугуев луганчанам с трудом удалось пробиться в родной город.

15 апреля 1918 года. Оставлены Конотоп, Бахмач, Харьков. Отряд Ворошилова откатывается к Луганску, на территорию Донецко-Криворожской республики. Продолжаются бои. На Екатеринослав в это время наступают австрийцы — 5, 11, 59 пехотные дивизии.

Еще один-два боя — и воевать будет некому. Поэтому командованием армии и Донецко-Криворожской республики принимается решение отступить. Формируется 5-я Украинская армия. Ее командующим назначен Ворошилов. А к армии Ворошилова подходят и подходят все новые

Ворошилов уехал в Луганск, готовить эвакуацию заводов. А 5-я армия получила задачу держаться до последнего. Уйти армия — и город станет беззащитным перед 25 тысячами строевых частей немцев.

Но и 5-ая армия красных уже не лыком шита. Обороняются искусно. Сбили два самолета. Захватили в контратаке 20 пулеметов и 2 батареи полевой артиллерии.

А в Луганске в это время шла круглосуточная погрузка вагонов. Получилось 80 эшелонов, загрузили 3000 вагонов, прицепили 100 паровозов. И погнали

шахтерская армия под командованием Клина Ворошилова.

И начался этот беспримерный поход, который продлился с 28 апреля по 2 июля 1918 года. Почти 500 км пути по степи, охваченной войной, с семьями, со скарбом.

Потом посчитали, что за груз везли: станки и другое заводское оборудование, металл, уголь, рельсы, обмундирование, продовольствие. Грузили все: орудия, пулеметы, снаряды, готовую продукцию патронного завода, шпалы.

Утром 28 апреля оставшиеся в живых бойцы 5-ой армии и жи-

Узловая — Лихая. К ней отходили разбитые отряды и других армий. Они вливались в 5-ую армию. Некоторые начальники эшелонов подчиняться Ворошилову не хотели. Вспыхивали стычки. Царил невероятный хаос. Артиллерийский обстрел. Бомбардировка с воздуха. Горящие вагоны. Взрывающиеся боеприпасы. К немцам подтянулись гайдамаки. Пожалуй, на Лихой были самые критические минуты похода. Как через игольное ушко шли один за другим эшелоны и эшелоны.

Руднев, Артем и Ворошилов сделали невозможное. Под уда-

метра к любой воде пруда, дальнего колодца, речушки. Так и поили паровозы.

Средняя скорость движения была 2-3 километра. В день. Варили кулеш. Принимали роды. Играли на гармошке. Пели частушки.

*Эх ты, прапор молодой,
Золоты погонны,
Удирай скорей домой,
Пока есть вагоны.*

*Генерал Краснов,
Да куда ты топаешь?
Под Царицын попадешь,
Дуру пулю слопаешь.*

Боевой друг Сталина

К 140-летию Климента Ворошилова

большевики все это не в офшоры, а туда, где была и держалась еще советская власть. Сначала думали пробиться на Москву. Но станция Четково была в руках у немцев. Путь на север был отрезан. Остался последний вариант — на восток, к Царицыну, через донские степи.

50 тысяч человек уходило из города. Уходили те, кто уже навсегда связал себя с Советами, с рабочей властью. Они, 50 тысяч человек, верили Ленину и луганскому слесарю Климу Воро-

тели Луганска двинулись в смертельный 500-километровый путь к Царицыну. На горизонте тут же появились 15 тысяч белопогонников — полковников Денисова и Быкадорова. 5 тысяч генерала Мамонтова. 10 тысяч Фицхеллаурова.

Исключительная сложность похода состояла в том, что войска Красной Армии были привязаны к линии железной дороги. Местность совершенно открытая, стреляй, нападай на любой эшелон в любое время дня и ночи.

рами немецко-гайдамацко-казачьих войск они вытащили людей из огненного мешка. Сами ушли со станции одними из последних. Разбитые вагоны подожгли на путях.

Ушли в район Белой Калитвы, эшелон за эшелоном. А там новая ловушка — взорван мост через Северный Донец. Ремонтники, железнодорожники Луганска сказали, что на восстановление понадобится 3-4 дня. Вновь началась паника. Командиры части отрядов склонялись к

*Пароход идет,
Да мимо пристани.
Мы на фронт идем
Коммунистами.*

7 мая 1918 года армия приняла бой под Белой Калитвой. С запада шли немцы. С севера — гайдамаки. С юга — белоказачки. Спросите любого демократа, откуда такой союз нерушимый у капитала? Немецкую петлю-удавку несли белые господа, так называемые патриоты России, своим же рабочим.

Ворошиловцы, отбивая удар за ударом, по очереди разбили сначала немцев, потом казаков полковника Быкадорова. Ну а гайдамаки заложили национальную свідому традицию благоразумно сбежать от греха подальше.

Тяжелый был путь. Ворошилов мотался как маятник — от головы колонны к ее хвосту. Общая протяженность этой гигантской вагонно-эшелонной змеи была 75 километров. Надо было кормить, поить, поддерживать дисциплину и самое главное — боевой дух. Учились всему на ходу.

Заработал в полную силу, наконец, походный штаб. На строгий учет были взяты все эшелоны, их содержимое. Была организована культурно-пропагандистская работа.

В авангарде этой теряющейся вдаль колонны шли луганские рабочие. В арьергарде — отряд моряков и отряд Одесской Советской Республики, влившийся затем в 5-ую армию.

По пути к 5-ой армии примыкали разные отряды. Всякое было. Командир 3-й армии, правый эсер Вишневецкий начал рассказывать своим бойцам, что ворошиловские бойцы собираются у 3-й армии отобрать имущество. И пошла буза. Вишневецкого арестовали. К Ворошилову явилась делегация: отпустите Вишневецкого или восстаниме поднимем. Угадайте, что сделал Климент Ефремович в ответ на откровенный шантаж? Под скорый трибунал отдал Вишневецкого.

Наконец, в районе станции Морозовской слияние 5-ой и 3-ей армий было окончательно оформлено: теперь у Ворошилова было 12500 бойцов, 2 дивизиона тяжелых гаубиц, 4 батареи трехдюймовых полевых пушек.

Продолжение следует

Дмитрий Щеглов

отступающие красные отряды. К сожалению, с регулярными частями партизанским отрядам тягаться на равных пока тяжело. Вот фактическое военное положение к концу апреля 1918 года.

Донецкая армия разгромлена в районе Бахмута. Отдельные ее отряды влились в 5-ую армию под командованием Ворошилова.

3 армия отступила через Славянск в район Дебальцево.

4 армия отошла к Таганрогу.

1 армия — уничтожена.

К 24 апреля армия Ворошилова оказалась единственной силой на территории Донбасса.

23-25 апреля на станцию Родаково стали прибывать эшелоны 5-ой армии вместе с командующим Климом Ворошиловым.

шилову. Женщины, дети, рабочие грузились в эшелоны.

У рабочих действительно был только один выход. Пробиться из украинских степей к Царицыну, будущему Сталинграду. К городу, с которым судьба молодой Советской республики была завязана в тугий узел. Царицын в те годы — единственная водная артерия, по которой в Москву шли караваны с хлебом с Северного Кавказа, нефтью из Баку, хлопком из Средней Азии.

Там, в Царицыне, держит оборону Красная Армия. Руководит обороной нарком Сталин. Белые отчаянно штурмуют город и всем совершенно ясно, что Советская власть в Царицыне висит на волоске. Потом только придет осознание, как вовремя подоспела

Вспоминает Артем (Сергеев): «Ворошилов проделывал чудеса в тылу: он не давал немцам ни минуты покоя. 1 мая 1918 года головные эшелоны подходили к станции Лихая — крупному железнодорожному узлу. На станции скопилось множество эшелонов, образовалась огромная «пробка», чем не замедлили воспользоваться казаки. Они решили окружить Лихую и разгромить растянувшуюся вдоль железнодорожной линии армию Ворошилова. В соседней станции Звереве сосредоточились большие силы немецких войск, которые вели артиллерийский обстрел станции. Немецкие самолеты сбрасывали бомбы на эшелоны и пулеметными очередями косили людей».

тому, чтобы бросить эшелоны с оборудованием, разойтись по степи и двигать мелкими группами в сторону Царицына. Ворошилов, Пархоменко и Руднев, наоборот, не собирались разжимать военный кулак. Распыление сил — неминуемая смерть под казацкими шашками. Удалось сбить панику и удержать железную дисциплину. Мост восстановили. Поход продолжился.

Луганчане постепенно втянулись в боевую жизнь. Паники уже не было. Самолеты страх не наводили. Утвердилась дисциплина в этой огромной змее из 80 эшелонов. Паровозы надо поить водой? Надо. А водокачки разрушены. Останавливались. Выстраивалась из детей и женщин живая очередь длиной 2-3 кило-